

европейские вина. Шампанское лучшей марки занимало первое место... Когда уже совсем стемнело, мы всей компанией вышли погулять. С соседней высоты былпущен фейерверк. Полный эффект произвела пара сильных ракет, взвившихся на страшную высоту, пробудившая тишину могучим гулом и рассыпавших споны огненного дождя. В заключение прекрасно проведенного вечера я открыл цин-вану астрономическую трубу, в которую монгольский князь долго любовался луной и звездами.

Среди сборов в дорогу я выбрал свободное время и отправился к монгольскому князю с прощальным визитом. Ван принял меня со своими сыновьями — Арьеем и У-е, как всегда, дружески и тепло; между прочим, он расспрашивал о дальнейших планах экспедиции и о времени возвращения ее в его страну, в его резиденцию, где под покровительством алашана оставался склад и метеорологическая станция экспедиции. Расставаясь по приятельски, мы обменялись фотографическими карточками. На следующий день хозяин Алаша прислал мне в подарок прекрасного серого иноходца под богатым монгольским седлом; но от этого подарка, к сожалению, мне пришлось отказаться, находя изнеженную культурную лошадь мало подходящей для весьма трудной предстоящей дороги... Молодые князья доставили мне не мало удовольствия, поднеся в свою очередь на память историческую китайскую чашечку, найденную при раскопках в Китае, современные принадлежности китайского письменного стола, и альбом фотографий Дын-юань-ина.

Приблизилось время выступления экспедиции; для более успешной ее деятельности мы разделились на три группы. Первым оставил Дын-юань-ин топограф Напалков, в сопровождении grenadera Санакоева и казака Мадаева. Целью этого раз'езда я наметил исследование долины реки Тяо-цуй до города Гу-юань-чжоу и дальнейшего пути к Синину, через Лань-чжоу-фу. В Синине мой сотрудник должен был ожидать возвращения экспедиции с Куку-нора. Помимо главной картографической работы, П. Я. Напалкову поручалось вести заметки этнографического характера и собирать насекомых.

Через три дня, то есть, второго июля, мы проводили в далкий путь А. А. Чернова, которого сопровождали препаратор Арья Мадаев и grenadier Демиденко. Как намечалось еще в